

Лян Шу неспешно взялся за старые счёты:

— Вчера я целый день искал тебя в горах, провёл сотни схваток, едва не получив ранение, ночью не было времени отдохнуть — мы с тобой взбирались на опасную вершину. Мало того, что шли без остановок, ты ещё и мою еду съел.

Лю Сюаньань:

— ... Я думал, она была приготовлена для меня.

— Нет, — покачал головой Лян Шу. — Я сам ничего не ел, рассчитывая перекусить в пути.

Лю Сюаньаню пришлось уступить:

— Тогда я могу пройти ещё немного сам.

Лян Шу слабо прислонился к дереву:

— Но я действительно не могу идти дальше. Мне нужно, чтобы меня понесли.

Лю Сюаньань сделал вид, что не слышит, и зашагал вперёд быстрым шагом, его силуэт быстро удалялся, покачиваясь.

Лян Шу ещё некоторое время смеялся, прежде чем двинуться вслед за ним.

К полудню они вернулись в ту самую деревушку, но так и не смогли отправиться в Город Белого Журавля, потому что Лю Сюаньань, едва переступив порог, рухнул на кровать. Несмотря на угрозы А-Нина с прохладным полотенцем, он наотрез отказался вставать и мгновенно провалился в глубокий сон.

— Ваше Высочество, — с беспокойством сказал А-Нин. — Мой господин всегда так спит...

— Ничего страшного, — ответил Лян Шу. — Ему нужно хорошенько отдохнуть.

А-Нин и другие ученики сочли эти слова пустым вздором. Разве второй господин отдыхал мало? Большую часть жизни он проводил в горизонтальном положении, да и вчера проспал целый день.

— На этот раз всё иначе. Выйдите все, — сказал Лян Шу. — Не шумите.

А-Нин опустил занавески, приглушив свет. Полумрак сделал сон Лю Сюаньана ещё крепче, а едва уловимый аромат сандала придал ему чувство защищённости.

В этот раз действительно всё было иначе. Не было Небесного Дао, не было утверждений и отрицаний, не было бесконечно складывающегося и разворачивающегося мира. Лишь чёрная и сладкая вата, словно прокатанная по солнцу, окутала его, и от этого уюта даже кости обмякли.

Лян Шу тоже вышел из комнаты.

— Ваше Высочество, — Чэн Суюэ ждала его во дворе. — Будем ждать здесь результатов обыска гор или поспешим в Королевский город?

— Ни то, ни другое, — ответил Лян Шу. — Сначала заедем в Город Белого Журавля.

Лю Сюаньань проснулся от скрипучего звука. Его тело слегка покачивалось, словно он всё ещё лежал на тёплом облаке из сна. Ранее готовая расколоться от боли голова теперь лишь отяжелела.

— Господин, вы наконец проснулись, — сказал А-Нин, который за это время заглядывал в комнату раз десять. Едва увидев, что господин сел, он поспешил помочь. — Вы проспали почти целые сутки.

Только сейчас Лю Сюаньань заметил, что находится в большом экипаже. А-Нин пояснил:

— По приказу князя. Он велел всем как можно скорее выдвигаться в Город Белого Журавля, не теряя ни минуты, но при этом запретил будить вас.

Этот приказ был настолько же нелогичен, как «поднимись наверх, одновременно спустившись вниз». Но, как бы то ни было, раз уж Его Высочество князь Сяо изволил приказать, остальным оставалось лишь придумать, как это исполнить. Ученики Поместья Белого Журавля ловко и быстро соорудили носилки и, затаив дыхание, мелкими шажками пробрались в опочивальню. Схватив господина за руки и ноги, они приготовились тихо скомандовать «раз, два, три — взяли!», но Лю Сюаньань как раз в этот момент перевернулся на бок.

И все замерли на месте, словно замороженные.

А-Нин продолжил:

— Князь стоял рядом и наблюдал. Зрелище было жутковатым, в комнате царили темнота и мрак. Дыхание старших учеников стало таким тихим, что его почти не было слышно. А когда они снова попытались поднять вас, у многих руки дрожали.

После пяти-шести таких попыток второй господин Лю наконец был благополучно доставлен в экипаж, не выйдя из глубокого сна. По словам А-Нина, «хотя второй господин Поместья лично не участвовал в переноске, но после этого он весь вспотел и так ослаб, что даже не смог нормально поужинать».

— Ах, да, — добавил А-Нин. — Этот экипаж тоже был найден по приказу князя. Матрасы стелила лично госпожа Чэн, и многие старшие ученики наблюдали за этим.

Разумеется, наблюдали они не за матрасами и не за прекрасной госпожой Чэн. Ученики Поместья Белого Журавля не опустили бы до такой бестактности. Все смотрели на само событие, не понимая, как вышло, что их второй господин, всего лишь съездив с князем Сяо в недолгое путешествие, стал с ним настолько близок. Мало того, что экипаж оказался огромным, так ещё и матрасов постелили целых пять или шесть.

У третьей госпожи и то снаряжение не было столь тщательным.

Пока А-Нин говорил, в окно экипажа постучали. Лю Сюаньань откинул занавеску, и Чэн Суюэ улыбнулась снаружи:

— Второй господин Лю, не хотите ли прокатиться верхом? Погода прекрасная, пейзажи великолепны, а по сторонам видны лotosовые поля. Как говорится в стихах: «Раскрываются и закрываются по своей воле».

Пусть это была всего одна строка, но госпожа Чэн действительно приложила усилия, чтобы её запомнить. Лю Сюаньань привёл себя в порядок и вышел из экипажа. В этот раз он не взял с

собой свою гнедую лошадку, поэтому Чэн Суюэ выбрала для него из конного отряда резиденции князя Сяо относительно низкорослую и смирную лошадь. Впрочем, смирной она только казалась, потому что, едва её вывели из строя, она тотчас пустилась мелкой рысцой к своему старшему брату, Тёмному цзяо, заодно доставив на своей спине и второго господина Лю прямиком к князю Сяо.

Лян Шу спросил:

— Проснулся?

— Угу, — ответил Лю Сюаньань, натянув поводья. — Благодарю Ваше Высочество.

Лян Шу заметил, что, хотя Лю Сюаньань всё ещё выглядел вялым после долгого сна, он уже не был столь рассеянным и заторможенным, как прежде, и спросил:

— Бодрящий леденец есть?

— Есть, — Лю Сюаньань велел ученику принести баночку.

Лян Шу приказал:

— Сам съешь.

Лю Сюаньань кивнул: оказывается, князь просил не для себя. Он положил под язык одну конфету, и острый вкус ментола ударил в голову, заставив вздрогнуть и почувствовать себя ещё бодрее.

— Говори.

— М-м?

— Скажи что-нибудь, что мне понравится, — Лян Шу смотрел вперёд. — И чтобы это не было связано с бородатыми старцами.

Лю Сюаньань осторожно обходил стороной огромный мир в своей голове, выискивая в памяти всё, что связано с реальностью. Но обнаружил, что его дни состоят в основном из сна и еды, и рассказать решительно нечего. Тогда он решил немного приукрасить... вернее, добавить ярких красок, описав две бочки вина в своём доме так, словно подобного нет ни на небе, ни на земле. Если бы хозяин винной лавки услышал это, он, наверное, прослезился бы.

Лян Шу не скучал, позволяя ему без остановки тараторить, а если пауза затягивалась, подгонял его. Лю Сюаньань говорил, пока у него не пересохло в горле, и, не имея возможности передохнуть, наконец не выдержал и заявил, что устал и больше не хочет говорить.

Как раз в этот момент мимо проезжал второй господин Лю Фучжи. Услышав это, он сжался от страха. Как можно быть столь бесцеремонным с князем Сяо?

Он осторожно взглянул на Лян Шу и с удивлением обнаружил, что этот князь, чья жестокость была притчей во языцех, не разгневался, а лишь усмехнулся:

— Хорошо, тогда отдохни, а потом продолжим.

А второй господин Лю всё ещё бормотал, не ведая страха:

— И после отдыха не хочу.

Лю Фучжи с тревогой подумал: «Эх, старший брат его слишком избаловал».

И он сам отчитал племянника:

— Веди себя достойно и разговаривай с князем Сяо!

Лю Сюаньань: «...»

Не хочу.

Но Лян Шу заставил его говорить. Закончив с вином, он перешёл к Городу Белого Журавля, описав каждую улицу от самой восточной до самой западной. В конце концов он трижды пересказал историю о том, как мясник женился на новой жене, так что Чэн Суюэ почувствовала, будто сама побывала на свадебном пиру мясника Цяня.

Она спросила брата:

— Это новый способ князя мучить людей?

Гао Линь проанализировал:

— Возможно. Посмотри на измученное лицо второго господина Лю, грех это видеть.

Лю Сюаньань пил воду большими глотками. Ему казалось, он уже высказал всё, что мог. Если бы не лекарство для горла, приготовленное его дядей, его глотка, наверное, уже бы задымилась. А-Нин всё время шёл в хвосте отряда, и в этот день, выбрав момент, когда князя не было рядом, подбежал с ободрением:

— Господин, потерпите ещё немного, мы почти дома.

Лю Сюаньань удивился:

— Дома?

Он обернулся и увидел среди клубов облаков тихий город, окружённый горами и водой. — Как так быстро мы вернулись? — с изумлением спросил он.

<http://bllate.org/book/16268/1464270>